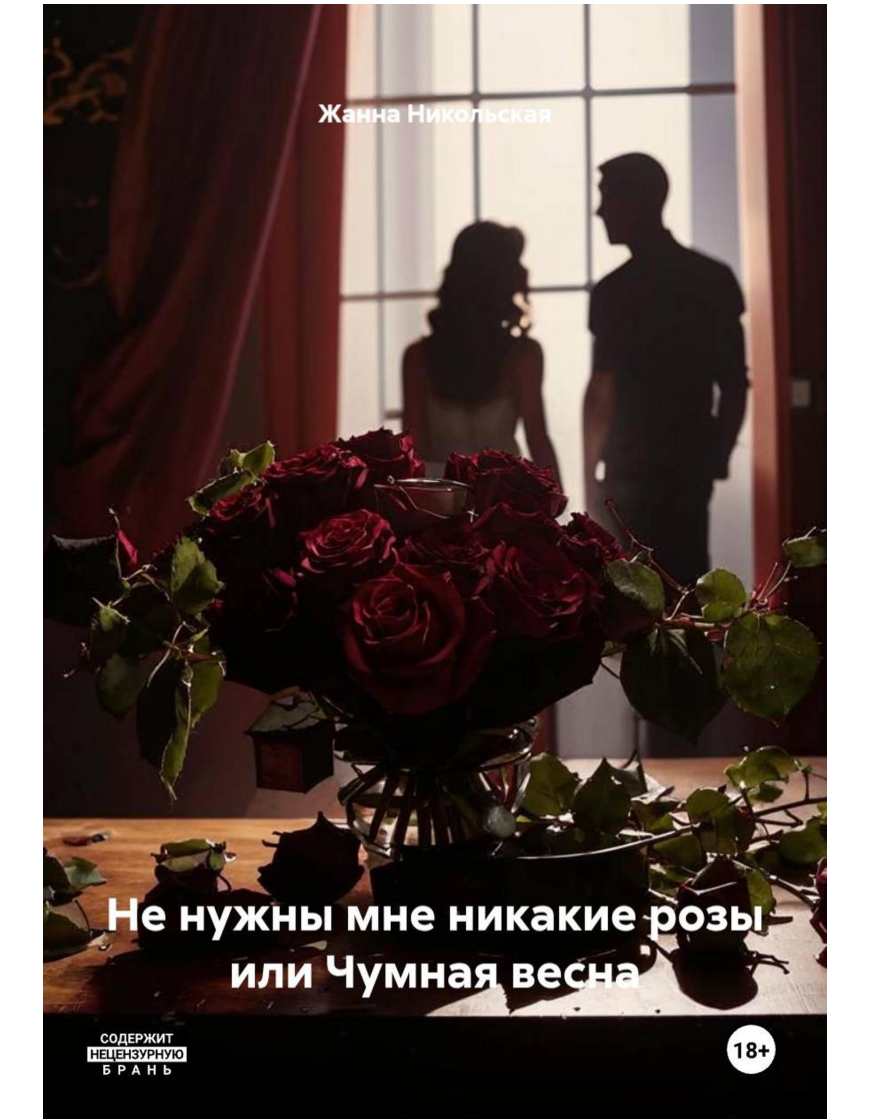

Жанна Никольская

Не нужны мне никакие розы
или Чумная весна

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Жанна Никольская

Не нужны мне никакие розы или Чумная весна

<https://litres.ru/73566034>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сказка о современных "Золушках" и современных же "Принцах".

Лера Горячева, блондинка небезупречного поведения, спасаясь от приятеля-абьюзера, едва не попадает в лапы отморозков, но ее выручает загадочный незнакомец, в котором девушка немедленно начинает видеть своего избранника. Однако, избранник непрост...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	28
Глава 3	44
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Жанна Никольская

Не нужны мне никакие розы или Чумная весна

Глава 1

Что назначено судьбою — обязательно случится: То ли самое прекрасное в окошко постучится, То ли самое напрасное в объятья упадет.

Булат Окуджава

ВАЛЕРИЯ

Время действия - март 201...года

...Он стоит передо мной - злой, красивый, опасный. По моей спине ползут струйки пота, но я держу себя в руках и делаю шаг ему навстречу...

Вы серьезно? Хочется спросить авторку подобного “шедевра” - ВЫ ВООБЩЕ СЕРЬЕЗНО?

Вы реально стояли перед опасным и обозленным мужиком, при этом не желая развернуться на сто восемьдесят градусов и драпануть от него во все лопатки?

Или это я - исключение? А остальные особи женского пола только и мечтают, когда перед ними окажется “красивый, злой и опасный”, чтобы истечь потом (читай - похотью)?

Вывод тут однозначен - никогда эти авторки реально не сталкивались с “опасными и злыми” (вопрос красоты исключительно субъективен).

Но в настоящий момент ОН действительно передо мной. И явно разгонялся не только спиртным, о чем говорят неестественно сузившиеся зрачки его тошнотворно голубых глаз.

Голубоглазый брюнет. Ухоженная борода (то, что борода попросту маскирует его безвольный подбородок, я поняла не сразу, но достаточно быстро). Фигура накаченная, пожалуй, сверх меры, но если он бросит посещать спортзал и заниматься на тренажерах, то превратится попросту в грудку жира. Собственно, к этому все и идет.

Красавец, ага...

Какого черта я вообще с ним связалась? Сложный вопрос. Вопрос, на который вразумительно не ответишь.

Он же такой мачо. Какие татуировки... просто произведения искусства. Какие волосатые длинные руки (и чрезмерно волосатая грудь), какая мужественная рожа... А какой у него байк... за который он, кстати, кредит еще не выплатил.

Нет, я не делаю шага ему навстречу, я не самоубийца. Поджилки у меня трясутся и мечтаю я лишь об одном - быстрее агрессора добежать до входной двери (попутно схватив с вешалки в прихожей свой беличий полушубок и не забыть о сапожках) и вылететь в подъезд.

Ночью. Точнее - во втором часу ночи.

Иначе... не хочу думать о том, что может произойти, если останусь.

* * *

Небольшой экскурс в прошлое.

Зовут меня Валерия (просто Лера). Натуральной блондинкой назвать меня сложно, но еще сложнее назвать шатенкой (уж не говорю о брюнетках).

Впрочем, в настоящий момент я именно блондинка (не без помощи краски “золотистый блонд”). И, кажется, мозги у меня тоже типичной блондинки, иначе не связалась бы с “красивым и злым” ни за какие коврижки.

Впрочем, вопрос “коврижек” тут и не возникал. Мой предыдущий мужчина обеспечил меня и коврижками, и плюшками, и прочей всякой всячиной на годы вперед.

Мой Иван Иванович, как он представился при первом знакомстве (и как я продолжаю его мысленно называть).

Познакомились мы чисто случайно в баре, куда я с подругой периодически заглядывала (врать не буду - с целью поднять обеспеченного мужичка). Проституцией (в грубом, вульгарном смысле) мы не занимались (во всяком случае, нам с Олькой так хотелось думать), скорее, мы просто развлекались на досуге (не желая думать, во что такие “эскапады” могут вылиться). Баловались слабоалкогольными коктейлями. Для раскованности. “Расслабона”, пользуясь терминологией “красивого и злого”.

Опять же вопрос - как мы докатились до жизни такой?

Ну, во-первых, какой именно “такой”? Нам хотелось красивой жизни, и мы ее получали. Дозированно, но и на том спасибо.

Иным и близко подобного не обламывалось.

Но мы с Олюшкой не “иные”. Мы с ней красотки и подружки “не разлей вода” едва ли не с первого класса. Нас даже девственности лишил один и тот же парень... Впрочем, о таком не только говорить не принято, но и вспоминать не хочется. Две юные дурочки захотели на собственной шкуре испытать, что значит “секс по-взрослому”. Позднее, обмениваясь впечатлениями под бутылку “Амаретто” из барных запасов Ольгиного отца, пришли к выводу - овчинка выделки не стоила.

Разве что почувствовали себя взрослыми (на фоне сохранивших невинность дурочек).

Тут читатель вправе сделать вывод, что мы с Олькой обычные легкомысленные шалавы, но такой вывод будет большой ошибкой. В школе мы находились в числе если не круглых отличниц, то однозначно твердых хорошисток и были “на хорошем счету”. И в вузы поступили одновременно, я на филологический, Ольга решила стать психологом (как я ее поддразнивала - “психолухом”).

А дальше дела у меня пошли по кривой. На втором курсе меня отчислили за неуспеваемость. Впрочем, к тому моменту я уже отлично осознала, что совсем не горю желанием изучать всю эту лексическую мутоту и разбирать по ко-

сточкам писанину прославленных графоманов. Да и видеть себя в перспективе в качестве “училки”, честно говоря, не хотелось.

Ольга, в свою очередь, успела “сходить замуж” - ненадолго, примерно на год. Брак был заключен “по залету”, но ребенка выносить молодая жена не смогла, после чего молодые убедились, что совершенно не сходятся характерами и благополучно разбежались (особо делить было нечего, проживали на съемной квартире и ипотеку оформить не успели).

В общем, мы с подружкой находились в свободном поиске, когда в моей жизни возник Иван Иванович Иванов. И об этом следует рассказать подробно.

* * *

- Что пьем, девочки? - у него очень приятный баритон (таким называют “бархатным”) и привлекательная внешность. Тем не менее, мы с Ольгой смотрим на подсевшего к нам мужчину с недоумением - он же натуральный старик, лет пятьдесят, не меньше (позже я убедилась, что больше, причем СИЛЬНО больше). Одет с иголочки и со вкусом, густая шевелюра “с проседью” (стрижка определенно салонная), фигура подтянутая, даже сухопарая. А зубы, которые он обнажил в приветливой улыбке, выглядят настолько ровными и ЗДОРОВЫМИ, что сразу становится ясно - над такой ослепительной улыбкой наверняка в поте лица поработал дантист европейского уровня.

В общем, старикан, но старикан обеспеченный, что в пер-

спективе сулило неплохой гонорар за ночь в номере ближайшего отеля, посему мы с Ольгой неосознанно “сделали стойку”.

Разговор завязался легко (мужчина представился Иваном Ивановичем, чему, конечно, не верилось, но мы лишь усмехнулись), а потом я осознала, что несмотря на присутствие моей симпатичной подруги, “Иван Иванович” рассматривает именно меня (причем, рассматривает внимательно) и обращается в основном ко мне. В конце концов Оленька “увяла”, переместилась к какому-то бородатому мачо в татуажах, пожиравшему ее масляными глазами, а импозантный старик, представившийся Иваном Ивановичем, вызвался “проводить меня до дома”.

В реальности мы, конечно, отправились в отель. Правда, не в “ближайший”, а один из лучших в нашем городе. И отправились не на такси, а на машине с личным шофером, которую вызвал Иван Иванович. И номер, куда он меня привел, оказался люксовым.

А утехы наши продолжались чуть ли не до утра. С черной икрой, французским шампанским и изматывающим сексом, на который пятидесятилетний старикан (как я тогда думала) по определению не был способен.

Но он был способен. В свои шестьдесят три года (я не шушу!).

Он очень любил жизнь. Он был гедонистом. И он умел получать от жизни все самое лучшее.

* * *

...- Стой, сука! - рычит Эдик (тот самый - злой, красивый и опасный), стараясь ухватить меня за волосы. Я уже у двери, вожусь с замками, когда его обезьянья лапища все-таки хватает мои длинные блондинистые патлы. Ощущаю рывок и резкую боль, меня захлестывает паника, разворачиваюсь и уже совершенно неожиданно для себя самой впиваюсь зубами в волосатое запястье. Тут не до “нежностей”, я готова прокусить руку своего “возлюбленного” (лучше сказать - партнера) до крови, и это срабатывает - Эдик вопит и ослабляет хватку, чем я, конечно, не могу не воспользоваться. Вырываюсь и, лихорадочно провернув язычок замка, дергаю дверь на себя, выскакиваю в подъезд и стремительно бегу вниз по лестнице - в одной руке полушубок (на улице - март, а март в наших краях - практически та же зима), в другой - сапоги и сумка.

Дверь захлопнулась у “злого и красивого” под носом. Он, разумеется, помчится следом, ибо находится в запале и одержим охотничьим азартом. Тут уже не имеет значения, с чего начался конфликт, собственно, это вообще неважно. Моему партнеру нужно сорвать злость, и я самый подходящий в настоящий момент объект. Раньше злоба вымещалась на предметах утвари и даже мебели, теперь я стала в глазах мальчика первопричиной его бед и неудач. Именно - мальчика, вы не ошиблись. Поскольку в такие моменты этот крупный бородатый мужик тридцати лет - не более, чем инфантильный

мальчик, не получивший желанных игрушек и срывающий злость на том, кто заведомо слабее.

Он ведь неудачник по сути дела, этот красавец. Ему необходимо самоутвердиться, реализоваться, но для этого нужны прежде всего мозги и, конечно, морально-волевые качества. А вот с этим большие проблемы.

И, напиваясь (а может, и закидываясь чем-то посерьезнее, чем виски), он тут же начинает припоминать все свои неудачи и промахи.

Почему он в свое время не женился на дочери некой важной персоны (далеко не факт, что дочь важной персоны за него бы пошла, но для Эдика это неважно). Почему я не зарабатываю достаточно, чтобы дарить ему шикарные тачки и обеспечить беззаботную жизнь где-нибудь на Канарах... Почему, наконец, я не выплачиваю за него кредит на байк и не беру новых -на его, любимого, нужды. Повод, повторяю, неважен, важно только то, что именно на мне он может выместить злость.

“Какое счастье, что не успели оформить отношения и что я предохранялась”, - проносится у меня в мозгу, когда, оказавшись в переулке, я лихорадочно натягиваю сапоги на свои голые (без колготок) ноги (небрежно сбросив домашние тапочки, в которых вылетела за дверь). Надеваю полушубок и направляюсь к проспекту в надежде поймать такси и доехать до собственной квартиры. Вернее, квартиры, которую мне подарил мой пожилой любовник. Сожитель. “Папик”.

Иван Иванович Иванов. Единственный, пожалуй, мужчина в моей жизни, который меня действительно любил.

* * *

Снова возвращаюсь в недавнее прошлое.

...После бурной ночи просыпаюсь в гостиничном номере, зная, что мне нужно немедленно отсюда убраться. Тем не менее, мой новый знакомый - "Иван Иванович" - уже заказал завтрак и приглашает меня присоединиться. Я испытываю жуткую неловкость (как обычно, по утрам, особенно если вечер и часть ночи сопровождались возлияниями), к тому же предчувствуя расспросы матери по возвращении домой (я тогда жила с мамой и младшей сестрой). Конечно, солгать, что ночевала у подруги, для меня дело привычное (а мама в свою очередь сделает вид, что поверила), и все-таки...

Кстати, мой спутник не выглядит "помятым", хотя в беспощадном утреннем свете заметно, что ему уже не пятьдесят и даже не пятьдесят два (в открытую расспрашивать того, кто назвался явно фальшивым именем, думаю, не имеет смысла). Ну что ж, раз он приглашает выпить с ним кофе, я соглашаюсь.

Вопрос финансов не затрагивается. Хотя, если он сунет в мою сумочку несколько серо-зеленых купюр, отказываться, разумеется, не стану.

Но Иван Иванович настроен на разговор.

Смотрит серьезно, внимательно.

- Что собираешься делать дальше?

В смысле - дальше? Дальше поеду домой, отсыпаться. На работу (я числилась на полставки в должности референта у одного босса некой строительной фирмы) мне в тот день было ехать не нужно (если не возникнет форс-мажора).

Но Иван Иванович имеет в виду не мои ближайшие планы.

Его вопрос можно перефразировать: “Как дальше жить собираешься?”

Примерно так и он и спрашивает.

Меня бросает в жар. “Испанский стыд”.

Каким боком его касается, как я дальше собираюсь строить свою жизнь? Он провел веселую ночь в моей компании, самое время распрощаться и в идеале вручить девочке вознаграждение, только и всего. Но он бьет наотмашь (в фигуральном смысле, разумеется), задавая следующий вопрос:

- Ты ведь понимаешь, что так долго не продлится? Вы с подругой пока на “свободном выпасе”, но вас рано или поздно заметят и в лучшем случае заставят “работать” регулярно, отстегивая процент сутенеру. В худшем... нет, перспектива очень печальна, - он сокрушенно разводит руками, после чего аккуратно берет свою чашечку с черным (без сливок и сахара) кофе, делает пару глотков (манеры отменны, ему бы какую-нибудь “недобитую белогвардейскую сволочь” играть в советском фильме), а потом запивает кофе холодной водой. Как и положено “в лучших домах ЛондОна”.

- Слушайте, - меня охватывает досада, - Вам-то что за де-

ло?

Он смотрит пристально, оценивающе.

- Да, похоже, дело есть. Как ты смотришь на то, чтобы стать моей содержанкой?

От изумления у меня попросту перехватывает дыхание. Ну точно дед спятил. Ранняя деменция, не иначе.

- А как к этому может отнестись ваша жена? - спрашиваю с нескрываемой ехидцей.

Он не возмущен. И не смущен. Его спокойный взгляд (глаза цвета спелого крыжовника - желто-коричневые и прозрачные) не меняется.

- Жена проживает за границей и на мои похождения, - изображает пальцами кавычки и слегка усмехается, - Ей по большому счету плевать. Пока я не затеял развода, конечно. А этого не произойдет. - коротко (и довольно холодно) улыбается и добавляет, - опережая твой следующий вопрос - детей двое, взрослые и тоже проживают в Европе. Так что с этой стороны проблем не возникнет.

И тут до меня начинает доходить, что мой партнер говорит серьезно.

- Ну, знаете...-бормочу я, поднося к губам стакан с апельсиновым соком (сок он, вероятно, заказал исключительно для меня, поскольку сам пьет лишь кофе и воду), - Как-то слишком неожиданно... А как вас по-настоящему зовут?

Он называет имя. Только имя, не отчество. И не фамилию. Все это, а также его настоящий возраст и даже наци-

ональность - в нем “намешано” несколько кровей, как сам он иронично признался, - я узнаю потом. Потом. Когда по-настоящему стану его... нет, не содержанкой, не терплю это слово. Скорее, его неофициальной женой. Подругой. Спутницей жизни, как ни пафосно это звучит.

- И еще, - добавляет “Иван Иванович” с ироничной усмешкой, - Я не люблю крашенных блондинок. Есть в них нечто дешевое. Тебе, пожалуй, пойдет быть шатенкой. Темной шатенкой с коротким каре.

Я пожимаю плечами. Что я теряю, в самом деле? Папик серьезный и определенно очень обеспеченный. А наши с Олькой похождения по барам действительно добром не закончатся...

Короче, от его предложения я не отказываюсь.

* * *

...Итак, бегу по ночной улице (агрессор, слава Богу, не преследует, не иначе просто махнул на меня рукой - куда ж она денется, эта тупая блондинка?), напротив притормаживает “опель Astra”, стекло со стороны пассажирского сиденья опускается.

- Девушка, куда так торопитесь? Может, мы вас подбросим?

Ясно, молодые люди (наверняка поддатые и настроенные на экстрим) желают поразвлечься. Только таких приключений мне сейчас и не хватает. Ускоряю шаг, стараясь не реагировать на отморозков (ну, а кто же, если не отморозки, будут

преследовать во втором часу ночи одинокую молодую женщину?) Схема проста - затащить в тачку, отвезти в безлюдное место и вволю позабавиться, после чего выкинуть где-нибудь на обочине (в лучшем случае, еще живую. Но определенно не невредимую).

Ну я и влипла... Сворачиваю в первый попавшийся переулок. Идти проходными дворами? До моего дома еще как минимум час ходьбы пешком. По ночной улице.

Хоть бы те герои на “опеле” отстали...

Увы, я барышня приметная. Длинные ноги, стройная фигура. Полушубок короткий, сапожки, опять же, на каблуке... Еще и блондинка.

В сотый раз мысленно проклиная “красивого и опасного”, с которым сдуру связалась. Психопат, абьюзер, почему я его сразу не раскусила? Почему терпела вообще, ведь еще полгода назад, когда он по пьяни поставил мне под глазом изрядный фингал, нужно было с ним рвать раз и навсегда... Поверила покаянным речам наутро, стоянию на коленях, пышным букетам в знак примирения, шикарному ужину в ресторане... заплатить за который, на минуточку, Эдик полностью не смог. Пришлось мне его, болезного, выручать, превысив лимит по собственной кредитке.

Однако, простила. Может, потому что деваться (как я тогда считала) было некуда. Я все еще находилась в некотором шоке после ухода в мир иной своего покровителя - Ивана Ивановича. Мы прожили вместе в общей сложности без

малого пять лет. Я рассчитывала как минимум на десять. Я к нему привязалась, как никогда не привязывалась даже к родному отцу (тот погиб в результате несчастного случая на производстве, когда мне было девять).

Иван Иванович в буквальном смысле построил мою жизнь заново.

Поселил в просторной квартире в кондоминиуме. Оплачивал практически все расходы. Заставил освоить востребованную профессию - я стала специалистом по лечебному массажу, попутно закончив курсы медсестер. Он же пристроил меня в платный медицинский центр, где, впрочем, сильно упакиваться мне не приходилось. Дважды в год, как по расписанию, мы отправлялись к теплему морю - разумеется, не в Сочи, не в Турцию и даже не в Египет. На куда более престижные курорты.

Да, я стала фактически его официальной любовницей. Он водил меня по разного рода светским сборищам (исподволь обучал хорошим манерам, я была послушной “ученицей”), представлял меня знакомым как свою подругу.

Неважно, что по возрасту я годилась ему даже не в дочери, а во внучки. Это для нас не имело значения. В постели он был вполне состоятелен.

И не только в постели.

Об истинных размерах его состояния я могла лишь догадываться. Сам себя он называл финансовым аналитиком и консультантом по инвестициям. Да, у него были широ-

кие связи с руководством банков и крупных предприятий, а также инвестиционных фондов и страховых компаний.

Но в действительности Иван Иванович являлся воротилой теневого бизнеса. И далеко не вся его деятельность (приносящая офигенную прибыль) укладывалась в рамки закона.

Как он однажды рассказал, во времена СССР он служил ни много, ни мало, в министерстве внешней торговли. Часто бывал за границей (и не только в странах социалистического лагеря).

Иван Иванович блестяще владел английским и немецким, неплохо - итальянским и испанским. Меня он тоже заставлял практиковаться в “инглише”, поскольку это, никуда не деться, язык международного общения.

Единственным условием, которое я не должна была нарушать, являлось ПОСТОЯНСТВО (разумеется, с моей стороны). Я не должна была и мысли держать, чтобы закрутить интрижку с другим мужчиной. Собственно, выполнять это условие было для меня совсем нетрудно. На фоне моего нового “папика” большинство мужчин (в том числе и молодых) проигрывали вчистую.

И еще Иван Иванович меня предупредил, что появление еще одного ребенка в его планы не входит. По этой причине устроил в клинику, где о моей контрацепции позаботились, вживив в матку некий имплант, не позволяющий беременеть в течение нескольких лет.

...Вы спросите - а как же его легальная семья? Как жена?

А никак. С его семьей я не пересекалась. Жене, разумеется, было известно о наличии у супруга любовницы на родине (как было известно и Ивану Ивановичу о ее похождениях в Италии, где та постоянно проживала). Главным было - не затевать развода и не пытаться разделить “совместно нажитое” имущество. Ибо основными наследниками моего пожилого покровителя являлись его дети и внуки (а таковых было четверо, и все проживали в Европе).

* * *

...Возвращаюсь к настоящему (предаться печальным воспоминаниям еще успею).

Мой маневр с подворотней не сработал - “тачка” отморозков сворачивает туда же. Ускоряю шаг, почти бегом снова направляюсь к проспекту (хоть в эту ночную пору он безлюден, но в темном дворе находиться куда страшнее, тут кричи-не кричи, никто на подмогу не явится и даже полицию не вызовет - кому охота вмешиваться?).

“Опель” тянется за мной как привязанный, отморозки в машине наверняка предвкушают веселое приключение.

В какой-то момент эта погоня им надоедает, машина слегка увеличивает скорость, обгоняет меня и останавливается. Из тачки выходит парень. Явно настроен меня схватить и затащить в салон силой. Приближается. Замираю, как напуганный заяц под светом фар (собственно, такой до смерти испуганной зайчихой себя и ощущаю). Я не героиня голливудского триллера, увы. Драться ногами не умею (вообще не

умею драться). Бежать тоже смысла нет.

- Ну ты чего? -бормочет приблизившийся ко мне едва ли не вплотную отморозок из тачки (в салоне осталось еще как минимум двое, а то и трое, включая водителя).- Боишься нас, что ли?

Задерживаю дыхание... Нет, добровольно я в их машину, конечно, не сяду, стану сопротивляться до последнего...

И тут замечаю, что парень повернул голову и смотрит на дорогу. Машинально проследив за его взглядом, вижу, что позади “Опеля” тормозит еще одна тачка. Тоже немецкая. Темная. Марки “Фольксваген Golf”.

После чего дверца со стороны водителя распахивается, и на асфальт ступают ноги в утепленных финских ботинках. Мужские, разумеется.

Парень, вышедший из “Фольксвагена”, не поражает своими габаритами. Он довольно высок и спортивен, но отнюдь не “качок”. Кожаная куртка, джинсы, добротная обувь. Шапки на голове нет, как нет и модной бороды, да и шевелюра не впечатляет, ибо стрижка короткая, которая уместно смотрелась бы и в 90-е, и в 80-е, и наверное, в 60-е. Нестареющая классика.

На вид незнакомцу лет тридцать, может, больше, но не сильно.

Лицо спокойное, невозмутимое. Походка уверенная.

Не успеваю сообразить, что происходит, как слышу насмешливое:

- Милая, ты куда собралась? А ну быстро в машину, дома поговорим...

Это он мне?! От изумления не нахожу, что ответить и надо ли отвечать вообще, а незнакомец из темного “Фольксвагена” уже обращается к отморозку, стоящему напротив меня и тоже, кажется, растерявшемуся:

- Спасибо, господа, что решили помочь моей женщине, но дальше я сам, - приближается ко мне и ненавязчиво приобняв за талию, слегка подталкивает к своей тачке.

Слышу над ухом очень тихое и отчетливое:

- Идите в мою машину...

Говорит, почти не разжимая губ. “На автомате” делаю несколько шагов в сторону “Фольксвагена”.

Отморозок из “Опеля” наконец “отмирает”.

- Слышь, мужик, ты кто такой? Че ты вмешиваешься?

Незнакомец небрежно пожимает плечами и вдруг обезоруживающе улыбается.

- А вы, ребята, не поняли? Я сейчас забираю даму, а вы продолжите свое сафари с другими антилопами.

Попутно как бы ненароком распахивает свою куртку и я, холодея, вижу у него на боку кобуру с пистолетом, поверх свитера. Очень четко вижу (фонари на ночном проспекте горят исправно).

До отморозка из паршивого “Опеля” доходит моментально, он уже не “возбуждает” и не перечит.

Бормочет под нос какое-то ругательство и возвращается

в машину.

Меня снова ненавязчиво подталкивают в спину в направлении темного “Фольксвагена”. Будто в трансе сажусь на пассажирское место (вооруженный незнакомец предупредительно распахивает дверцу). Сам он садится на водительское место и плавно тронувшись с места, объезжает “Опель Astra” с гопниками и, оказавшись на проспекте, немного увеличивает скорость.

Я молчу, в голове у меня полный хаос. Что лучше - вариант оказаться схваченной поддатыми отморозками, желающими позабавиться, или очутиться в лапах незнакомца с пистолетом? Причем, решительного незнакомца. Уверенного в себе.

Как говорится, “оба хуже”. Но последний вариант явно предпочтительнее, ибо водитель “Фольксвагена” не выглядит ни пьяным, ни психопатом.

Он выглядит **НОРМАЛЬНЫМ**.

Наверняка ощущает на себе мой взгляд, слегка поворачивает голову.

- Расслабьтесь, я не маньяк.

Небрежный тон. Если это заигрывание... да нет, не похоже. Он опять отвернулся, смотрит на дорогу. Профиль четкий, классический. “Римский” нос, отнюдь не безвольный подбородок.

Вообще мужик привлекательный. Даже очень привлекательный. Можно сказать - красивый, но неброско. Такие не

слишком выделяются в толпе, но, если к нему присмотреться, взгляд отвести уже трудно.

- Куда вас везти? - снова спрашивает он, опять бросая на меня короткий взгляд. Глаза у него светлые. То ли серо-голубые, то ли серо-зеленые... то ли просто серые.

К счастью, не голубые, как у Эдика. Да и вообще с Эдиком у него нет ничего общего.

Что мне уже нравится.

Вот только кобура с пистолетом...

- Насчет оружия не беспокойтесь, - произносит незнакомец с усмешкой, - Это обычный травмат.

Ну да, конечно. Я сразу "поверила". Хотя пистолет у него в кобуре на боку меня действительно не слишком волнует, в салоне машины пальбу может устроить лишь конченный кретин. Да и зачем ему вообще устраивать пальбу? Захочет меня скрутить - сделает это голыми руками (учитывая мое достаточно хрупкое сложение).

Впрочем, не похоже, что на меня собираются нападать. Да и достаточно с меня на сегодня нападений...

"Ну что ты за дура, Лерка", - проносится в голове и тут же вспоминаются слова лучшей подруги Оленьки, с которой я встретила примерно спустя месяц после того, как Иван Иванович стал моим покровителем.

...- Дуракам везет, - вздыхает Олюшка, окидывая критическим взглядом мой новый облик (в угоду Ивану Ивановичу я действительно перекрасила волосы в темно-каштановый).

вый цвет, вдобавок сделала стильное короткое каре, которое мне определенно шло больше, чем блондинистые “русалочьи” пряди). О моем гардеробе “папик” тоже позаботился - приодел в дорогом бутике, причем сам же очень придирчиво отнесся к выбору шмоток, чтобы я, не дай Бог, не выглядела дешевой шлюхой.

- Я не ослышалась, ты меня действительно душой назвала? -прищуриваюсь я, при этом ничуть не обижаясь на Оленькину грубость - та, если и изрекала нелицеприятные вещи, то таким добрым тоном и с такой милой улыбкой, что обижаться на нее было решительно невозможно.

- Да ладно, я шучу, -отмахнулась Ольга. - Жаль, конечно, не раскусила я старичка сразу, иначе перетасила бы его на себя...

Сильно сомневаюсь. Не знаю, что уж такого особенного Иван Иванович во мне нашел (не считая смазливой рожицы и стройных ног), но определенно положил глаз он на меня изначально. Оленька - тоже далеко не дурнушка, пожалуй, мы с ней друг другу не уступали, - со своими светло-каштановыми локонами и ямочками на щеках, чем-то ему по душе не пришлось. Может, потому что “пышка”? Не толстуха, ни в коем случае, просто... аппетитная. А моему новому “папику”, судя по всему, нравились высокие и худые. Такие, как я.

- Слушай, - зеленые глаза моей подруги загораются озорным огоньком, - А может, тебе и женить его на себе удастся? А со временем сделаться богатой вдовушкой...

Я невольно морщусь и отрицательно мотаю головой. “Иван Иванович” (зовут его, разумеется, по-другому, но я мысленно его называю только так) ясно дал понять, что на большее, чем статус подруги (партнерши, любовницы) мне рассчитывать нечего. С женой он не разведется, более того - периодически будет к ней уезжать, проводить в кругу семьи основные праздники - Новый год, Рождество, Пасху... и, разумеется, именины близких. Соответственно, ни в коем случае нельзя было наводить справки о его супруге и тем более пытаться с ней связаться с целью поставить в известность о наших с ним отношениях - в этом случае контакты с “Иваном Ивановичем” прекратятся раз и навсегда.

Что ж, хоть в глубине души мне и были неприятны выставленные им условия, еще хуже было снова оказаться “в поиске” с перспективой нарваться на кого-нибудь вроде Эдика (впрочем, бородатый и татуированный Эдик на моем горизонте тогда не маячил, я и мысли не держала о таких, как он).

Мысли о бойфренде (уже, похоже, бывшем) возвращают меня на землю. Задумавшись, пропускаю мимо ушей следующий вопрос незнакомца с “травматом”. Переспрашиваю.

- Вы вообще местная? - повторяет он (без раздражения, очень спокойно), - Может, отвезти вас в гостиницу?

- Местная, - отвечаю, чувствуя жуткую неловкость - за кого он меня принял? Хотя догадаться нетрудно, и эта догадка бросает меня в краску. Машинально поправляю полушубок, стараясь закрыть им свои голые колени. Безуспешно. Под по-

лушубком у меня кардиган...и всё. Не считая нижнего белья. Ни юбки, ни брюк. В очередной раз мысленно посылаю на голову “красивого и злого” все мыслимые и немыслимые кары. А заодно и себя обзываю конченной дурой в тысяча пятисотый раз.

- Улица... дом... - называю свой адрес.

Незнакомец опять награждает меня пронзительным взглядом.

- Хороший район, - замечает он, - Простите за бестактность, но что вы делали на улице в такую пору? (“И в таком виде”, - мысленно заканчиваю за него фразу, которую он (вероятно, в силу такта) не произносит вслух).

- Поссорилась с бойфрендом, - отвечаю неохотно.

Незнакомец слегка приподнимает брови. Хорошие у него брови - не черные, не кустистые. Не такие, как у “красивого и опасного”. Обычные темные брови.

- Он что же, не пытался вас даже удержать?

Как же, разумеется, пытался. Удержать за волосы. Называя вдобавок “сукой”. Чувствую, что меня начинает разбирать истерический смех, сдерживаюсь из последних сил.

Стараюсь соскочить со “скользкой” темы и в свою очередь обращаюсь к незнакомцу:

- А вы что делаете на дороге в такой поздний час? Ведь жена наверняка волнуется... - прикусываю язык, да поздно. Сейчас он определенно расценит упоминание о “жене” как предлог “прощупать почву” на предмет наличия этой самой

жены...

- Задержался на работе, - отвечает тот невозмутимо (не упоминая ни о какой жене).

Мой следующий вопрос вытекает из предыдущего:

- И кем же вы работаете, если не секрет?

- Не секрет. Занимаюсь охранными системами.

Неплохо. Я бы точно поверила, если б не кобура с пистолетом у него на боку (снова прикрытая курткой).

- Понятно, - тяну неопределенно.

Незнакомец разворачивает машину и направляется в сторону названной мной улицы.

Жду, когда он в свою очередь поинтересуется моим родом занятий. И заодно моим именем.

Но он не интересуется. Просто молчит и сосредоточенно смотрит на дорогу.

М-да, определенно не болтун... Не “находка для шпиона”.

Кстати, крылатая фраза “болтун - находка для шпиона” являлась излюбленной присказкой “Ивана Ивановича”, определенно когда-то имевшего отношение к известному ведомству, обозначаемому трехбуквенной аббревиатурой.

Чем-то незнакомец на “Фольксвагене” мне его напоминает. Есть в нем какая-то загадка.

Хотя он, безусловно, привлекательнее.

* * *

Глава 2

Итак, наш путь продолжается. Спасший меня от потенциальных насильников незнакомец сосредоточенно смотрит на ночную дорогу, отлично освещенную городскими фонарями, я исподтишка рассматриваю его.

В какой-то момент он смаргивает, машинально проводит ладонью по лицу, как обычно делают мужчины, когда устают. Бросает на меня короткий взгляд и уточняет, в какую арку сворачивать - мы практически у моего дома.

Вяло отвечаю. Парень (да нет, все-таки мужчина, теперь я понимаю, что ему определенно не меньше тридцати пяти) мной нисколько не заинтересован (или чертовски умело делает вид, что не заинтересован).

Кольца на правой руке не носит (вообще у него на руках нет ни колец, ни перстней, ни печаток). Серег в ушах - тоже. Уверена - и браслетов не имеется. А если татуировки и набиты, то там, где это не бросается в глаза.

В общем, парень без особых примет.

Тачка у него в меру крутая, одет тоже явно не с барахолки, и тем не менее...

Может, является охранником какого-нибудь "крутого" бизнесмена? Это объясняет наличие оружия.

Останавливается у нужного парадного, бросает на меня вопросительный взгляд:

- Тут?

Киваю, тянусь к ручке дверцы машины.

- Спасибо, что выручили.

- Не за что, - отвечает он. После секундной паузы добавляет, - Но впредь лучше подобными экстремальными заботами не занимайтесь.

Улавливаю легкую насмешку в его взгляде и в порыве вдохновения выдаю:

- Как мне вас отблагодарить?

А сама мысленно уже представляю сцену - незнакомец властно заваливает меня на сиденье, впивается губами в мой чувственный рот, в то время, как его горячие руки жадно срывают с меня...

Вот дура! Он и не думает предпринимать ничего подобного.

- Никак не нужно благодарить, - отвечает коротко. Словно бы даже с легким недовольством.

- Кстати, я Валерия, - не без колебания протягиваю незнакомцу руку. При этом не особенно удивилась бы, если б этот "супермен" ее просто "не заметил" и невозмутимо уехал.

Но он, к счастью, хорошо воспитан. Коротко и несильно пожимает мою ладонь (у самого пальцы сухие и теплые).

- Сергей.

После чего лезет во внутренний карман своей куртки и протягивает мне прямоугольник визитки.

- Держите. На всякий случай.

Я киваю, вспоминая, что и у меня ведь тоже имеются карточки с указанием медицинского центра, где я числюсь, и, разумеется, номера телефона.

Обмениваемся визитками. И все равно между нами остается какая-то неловкость, недоговоренность.

Наконец, Сергей распахивает дверцу со своей стороны, выходит и галантно подает мне руку, помогая, в свою очередь, выбраться из "Фольксвагена" (меня снова - не впервые за эту "бурную" ночь - охватывает "испанский стыд" за свои голые колени и слишком короткий полушубок).

Нашариваю в сумке ключи, попутно исподтишка оценивая взглядом "статуи" своего спасителя. Высокий, но не чрезмерно (метр восемьдесят - восемьдесят два, от силы), сложен хорошо, но отнюдь не "качок" (тут же мысли перескакивают на Эдика, который уже наверняка завалился спать, чтобы наутро и не вспомнить о сегодняшнем инциденте).

Мысли о приятеле - абьюзере меня отрезвляют. Какой уж тут флирт... добраться бы до своей уютной квартирки, принять горячую ванну (желательно - с ароматическими солями) и завалиться в мягкую постельку. А на сон грядущий еще проглотить чашку крепкого горячего чая с медом и, может, капелькой коньяка.

Чтоб уж наверняка заснуть. И спать крепко и без сновидений.

* * *

Прикладываю электронный ключ-"таблетку" к замку па-

радного, и тут что-то заставляет обернуться. Ох, не зря обобщиваться считается плохой приметой!

Мой спаситель собирается сесть в машину, уже распахнул дверцу, когда я, набравшись храбрости (с каких пор я вдруг робею перед мужиком, как семиклассница?), окликаю:

- Простите, Сергей... может, мы как-нибудь выпьем кофе в уютной обстановке?

Ощущаю, что не просто щеки, а все лицо у меня горит. Тогда как внутренности леденеют.

Что в нем такого особенного? Ровным счетом, ничего. Ну, не урод, конечно, внешность весьма презентабельная, но разве тут дело во внешности? От него буквально физически исходят волны уверенности, более того - надежности. Он совсем не стремится казаться тем, кем не является. Никаких понтов, ни малейшей рисовки. В отличие от того же Эдика он напрочь лишен выпендрежности.

По губам моего нечаянного спасителя скользит короткая улыбка. Или, скорее, усмешка (но не злая).

- Я вам позвоню, - говорит он совершенно невозмутимо, - Лера, правильно?

Я киваю как марионетка. И ловлю себя на пугающей мысли - если он прямо сейчас изъявит желание подняться в мою квартиру, я не посмею возразить.

Чем-то он меня зацепил не на шутку.

И чтобы не потерять головы окончательно, быстро шмыгаю в дверь парадного, дежурно здороваюсь с консьержкой

и сажусь в лифт. А, оказавшись в квартире, которую в свое время оформил на меня "Иван Иванович", мой спонсор, любовник, покровитель, натыкаюсь взглядом на отразившуюся в большом зеркале привлекательную блондинку с пылающими щеками и подозрительно ярко блестящими глазами.

Может, зря я перекрасилась в "золотистый блонд"? Может, моему новому знакомому нравятся темные шатенки?

Сам-то он русский... хотя полноценным блондином назвать его сложно.

А, к черту!

Быстро сбрасываю сапоги, полушубок, кардиган и направляюсь в ванную комнату, предвкушая комфорт и релакс, которые сейчас мне необходимы как ничто другое.

Прочее подождет. Как говорила Скарлетт О'Хара (та еще стерва, между нами, девочками), "Подумаю об этом завтра."

* * *

...Просыпаюсь с тяжелой головой, около десяти утра (хорошо, что сегодня выходной, еще лучше, что и завтра воскресенье), полусонная бреду на просторную кухню, включаю кофеварку известной фирмы.

В очередной раз мысленно благодарю "Ивана Ивановича" за то, что не живу с матерью и младшей сестрицей-занудой в тесной "малосемейке" брежневской постройки.

Квартиру он оформил на меня официально буквально за пару месяцев до своей кончины. Будто предчувствовал, что случится. Хотя вроде ничто не предвещало, всего лишь лег

в стационар на плановую операцию (неполадки с кровеносными сосудами)... и всё.

О случившейся трагедии мне сообщил его лечащий врач (я ему специально оставила свой номер, чтобы держал меня в курсе).

Кончина покровителя явилась для меня сильнейшим ударом. Кто не родился с "серебряной ложкой во рту" и не завтракал бутербродами с черной икрой каждое утро, поймет, что значит потерять человека, который обеспечил тебе жизнь, о которой раньше ты и мечтать не смела.

Не стало "Ивана Ивановича" - и мне показалось - рухнуло всё. Нет, я не осталась совсем уж "на бобах" (мой покровитель об этом позаботился, ненавязчиво посоветовав всегда держать под рукой "финансовый парашют" (в "загнивающей", но все еще твердой валюте), но, проживи он хотя бы лет на пять дольше, я, пожалуй, могла бы обеспечить себя если не до конца жизни, то на десятилетие вперед уж точно. При должном старании.

Он ведь любил меня, этот старик с острым умом и функционалом куда б'ольшим, нежели у тех, кто годился ему в сыновья.

Взять хотя бы тридцатилетнего Эдика. Внешность - впо-ру рекламировать барбер-шопы (или порнороманы), полный набор - и борода холеная, и мышцы рельефные, и татуировки одна живописнее другой - сплошь крылатые драконы со свирепыми огнедышащими пастьми (я их обычно называю

ящерицами, без малейшего пиетета).

Даже глаза голубые.

И что? Сплошной абьюз, самолюбование, мелочность, эгоизм...

И желание получать по максимуму, прилагая минимум усилий.

Ладно, об Эдике с утра лучше не думать, чтобы не испортить себе настроение на весь день. Включаю смартфон (предварительно поставив его на зарядку), тут же сыплется ворох смс.

От "Где тебя носит, с@ка?" до "Зай, немедленно позвони, я волнуюсь, куда ты пропала?"

Само собой, все сообщения от бойфренда.

Ну нет, отвечать не хочу и не буду. Ни малейшего желания с ним говорить.

Другое дело -вчерашний незнакомец.

Ищу в сумке его визитку, в какой-то момент едва не впадаю в панику - неужто обронила на улице или в парадном?

Белый прямоугольник обнаруживается в кармане полшубка.

Действительно, фирма, занимающаяся установкой охранных систем. Сергей В., ведущий специалист.

Инженер, что ли? И при том разъезжает на крутой "тачке" по ночам, с "пушкой" в наплечной кобуре, попутно приходя на подмогу легкомысленным девицам, жертвам абьюза со стороны бойфрендов?

Ладно, может, пистолет у него действительно травматический, и все же...

Непростой мужик. Очень непростой.

Еле удерживаюсь от искушения набрать указанный на визитке номер.

Ни к чему это.

Если не хочешь, чтобы мужик считал тебя слишком доступной и вообще дешевкой, никогда не звони ему первой. Никогда!

В крайнем случае, отправь смс.

А лучше дождись звонка от него.

...Но звонок поступает от "красивого и злого".

Может, сразу заблокировать и больше не терпеть его пьяных выходок?

"Давно следовало это сделать," - бормочу себе под нос, перенося номер бывшего в черный список.

Это, конечно, не гарантирует того, что Эдик не припрется прямиком сюда, в мою квартиру, о которой я всем (даже матери и сестре) вру, что просто ее снимаю.

Так же, как помалкиваю о некоем тайнике, оборудованном доверенными людьми "Ивана Ивановича" в моем "гнездышке". Несведущему человеку этот схрон не отыскать, даже если по кирпичику все здесь разнесет.

"Иван Иванович" все делал на совесть.

И хоть прошло уже три года, как его не стало, мне снова хочется плакать из-за жуткой несправедливости судьбы.

* * *

Увы, ожидания не оправдываются - новый знакомый не звонит. Эдика тоже пока не видно, но уверена - еще появится.

Зато прилетает лепшая подруга Олька, в отличие от меня завершившая образование и даже поступившая в медицинский - ее целью стало перейти из психологов в психиатры. Учитывая неадекватность ее клиентов, я ее хорошо понимаю. Да по комментариям в тех же соцсетях заметно, сколько людей нуждается в срочной профессиональной помощи.

Открываю дверь, лучшая подружка изображает колоссальное облегчение.

- Ну, слава Богу, жива и даже в порядке. Ты точно в порядке?

Мне протягивают коробку, в которую упакован торт-мороженое. Коварная Олька не оставляет попыток меня раскормить, видимо, себе под стать. Впрочем, легкая полнота ей даже идет, лишь бы не переросла в чрезмерную.

- С какого перепугу со мной может быть что-то не в порядке? - не совсем искренне изображаю удивление.

Ольга отмахивается рукой, попутно сбрасывая с себя шубку из норки и австрийские сапоги.

Зачетные шмотки - отчасти заслуга ее нынешнего - солидного и состоятельного (но, увы, не идеального, обремененного женой и детьми), а отчасти и ее профессиональная заслуга - психолог - профессия в наше время востребованная,

а Ольга - хороший специалист.

...Оказывается, примчаться ко мне ее побудил разговор с моим бойфрендом, который успел переполошить всех близких мне людей.

- Если честно, я испугалась, что он... того. Короче, перешел границы, - Олюшка округляет изумрудные глазищи (наивно полагает, окружающие не догадываются о цветных контактных линзах. Впрочем, ей идет).

- Опять поссорились, да?

- Последний раз, - цежу сквозь зубы, будучи вполне уверенной в том, что говорю.

Надоели выходки этого сомнительного красавца. Реально надоели.

Ольга картинно закатывает глаза.

- Свежо предание...

Меня охватывает досада. Со стороны Олюшки все это - мелкая месть за "Иван Ивановича". До сих пор локти кусает, что не слишком настойчиво соблазняла старичка, не угадала его потенциала.

Между прочим, Эдичку мне тоже "сосватала" Ольга. Подозреваю, что она даже шепнула этому "мачо", что я долгое время была на содержании у богатого "папика".

Водить за нос опытную и искушенную подругу не имело смысла, кого угодно, только не ее. Ольга отлично понимала, что квартиру "папик" все же успел оформить на меня, иначе ее аренду мне было бы не потянуть.

Что Ольге было известно о моем достатке - полбеде. Куда хуже, что кое-какими своими соображениями она поделилась с Эдиком, я это поняла по отдельным намекам и репликам своего бойфренда, когда у того в не совсем трезвом состоянии развязывался язык.

Даже странно, что я, даже раскусив этого абьюзера и альфонса, долго не решалась его бросить. Не иначе, ждала появления лучшей замены.

Одним словом, дура.

Располагаемся с Оленькой на кухне, сервирую стол для долгого и обстоятельного чаепития. Бутерброды с сыром и копченой колбасой, рассыпчатое печенье, даже банка вишневого варенья - презент от моей старенькой бабули.

Напоследокставляю бутылку венгерского вина. Почему бы и не побаловать себя, не так уж часто мы с Оленькой по-дружески собираемся.

Разливаю "токайское", и Ольга с искренним интересом выслушивает мой рассказ о "загадочном незнакомце", выручившем меня в скверной ситуации. Просит его подробнее описать.

Я пожимаю плечами - мол, ничего особенного... хотя, конечно, лукавлю. Просто не очень хочется признаваться даже лучшей подруге, что парень (мужчина) произвел на меня впечатление, схожее с давно забытой подростковой влюбленностью.

В очередной раз мысленно заклеив себя "романтичной

идиоткой", слышу продолжительный звук зуммера домофона. Эдик. Легко на помине.

Входит в квартиру трезвый и насупленный.

С видом хозяина.

Безошибочно направляется напрямик в кухню, с ухмылкой смотрит на сервированный стол, останавливая многозначительный взгляд на початой бутылке вина и бокалах, жидкость в которых основательно и не раз пригублена.

Ольга привстает с кухонного диванчика, изображая радужную улыбку.

- Присаживайтесь, Эдуард. Присоединяйтесь.

- Я такое не пью, - цедит он с нескрываемым презрением и, наконец, поворачивается ко мне, - Хватит душить, зай, едем домой.

Выпитый алкоголь прибавляет мне храбрости, как и присутствие лучшей подруги (умеющей за себя постоять, в отличие от меня).

Отрицательно мотаю головой.

- Я у себя дома. А ты можешь ехать куда угодно.

Рожа красавца багровеет, и его татуированная клешня тянется к моему предплечью.

Благодарно отступаю назад.

Эдик, хоть и с трудом, но берет себя в руки. Даже пытается изобразить раскаяние и кротость.

- Да ладно, Лер, погорячились вчера... Я погорячился. Прости. Поехали домой.

- Повторяю, я дома, - слегка повышая голос.

Во взгляде Эдика - растерянность (что, врать не буду, доставляет мне удовольствие).

- Слушай, я вчера... - мучительно подыскивает эпитет, наконец находит, - Короче, погорячился. Но ведь ничего не случилось?

- Ах, не случилось?! - меня охватывает даже не досада, а самая настоящая ярость, - То, что я убежала от тебя ночью, практически в чем мать родила, по-твоему, не имеет значения?!

Ольга удивленно вскидывает бровь, но пока помалкивает.

Бородатая рожа бойфренда приобретает свекольный оттенок.

- Я тебя не выгонял, - парирует он, но слова звучат неуверенно. Наверняка и половины из вчерашнего инцидента он не помнит. Дай Бог, если треть. И то смутно.

- Ну, конечно, - отвечаю с неприкрытым сарказмом, - Просто руки снова распустил. Делов-то.

И демонстрирую ему синяки на своем предплечье.

Эдик тяжело вздыхает. "Ну что с дуры-бабы возьмешь?", говорит его взгляд.

- Так что зря ты сюда приехал, - резюмирую я, проходя в прихожую и отпирая замок на входной двери, - Возвращайся к себе.

Эдик не согласен, но присутствие Ольги его определенно останавливает от необдуманных слов и резких движений.

- Как хочешь, вижу - ты сейчас неадекватна, - бормочет он, направляясь к выходу, - Поговорим, когда остынешь.

- Да-да, поговорите, - наконец подает голос и Ольга. Звучит ее голос сейчас жестко, куда жестче, чем обычно, - Вот только наедине или в присутствии полицейских - еще во-прос.

Эдик бросает на мою подругу яростный взгляд, но ожидаемого: "Заткнись, крыса" с его полных и сочных губ не слы-вается.

Он просто молча разворачивается и уходит.

А я с облегчением запираю за ним дверь. На оба замка и запор. На всякий случай.

* * *

Когда я вернулась на кухню, немедленно наткнулась на пытливый взгляд подруги.

- Ты серьезно намерена с ним расстаться? - въедливо спросила Ольга.

Я пожала плечами.

- Давно нужно было это сделать.

Снова уселась за стол, хотя желание продолжать "чаеπι-тие" с бутылкой "токайского" уже улетучилось.

Ольга достала сигареты - дамские, тонкие, с ментолом, - взглядом спросила у меня разрешения закурить.

Я кивнула и присоединилась к подруге. Не то, чтобы мы являлись заядлыми курильщицами, но под настроение поды-мать могли. Обычно, если до этого дегустировали алкоголь.

- Знаешь, - сощурившись, задумчиво сказала моя подруга,
- Мне кажется, ты чего-то недоговариваешь. Положила глаз
на того "рыцаря", признавайся?

Я нарочито вздохнула.

- Ну да.

- Обещал позвонить? Или договорились о встрече?

- Пока нет.

Да я и не была уверена, что "рыцарь" позвонит. Определенно, мое предложение о "чашечке кофе в уютном месте" он воспринял без энтузиазма.

Но одно я теперь знала точно - с Эдиком пора кончать.

Он эгоистичен, самовлюблен и склонен к агрессии, особенно в состоянии опьянения. Он абсолютно **БЕСПЕРСПЕКТИВЕН**.

Будь мне лет девятнадцать, я бы еще ухватилась за такой "лакомый" повод, как любовь... а есть ли она, эта любовь? Ольга ответила бы, не задумываясь - конечно, нет, есть только зависимость.

Или привычка.

Я, наверное, более романтична, и все еще в глубине души верю в появление на своем горизонте кораблика с алыми парусами...

Однако, в последнее время все реже.

Если б Сергей В. (специалист по охранным системам) все-таки позвонил...

Что я себе нафантазировала? Мне двадцать восемь, давно

пора перестать верить в сказки.

Но я все равно верю. В глубине души. Очень-очень глубоко...

* * *

Глава 3

- Откуда мне знать, с кем ты той ночью шляется? - бубнит Эдичка, изображая жертву “бабьего коварства”. Дескать, он весь такой белый и пушистый (в реальности - татуированный и волосатый), слегка “вспылил” (ну да, виноват, но не настолько, как я пытаюсь ему это “внушить”), а я тут же полушубок в охапку и бежать. А вот куда бежать - большой вопрос. Не пешком ведь я до дома добиралась? Кто-то подвез, верно?

О своем “спасителе” я бойфренду рассказывать не собираюсь, этого только не хватало. Правда, тот явно не горит желанием продолжить знакомство, звонка я от него так и не дождалась, самой звонить и навязываться - заранее выставить себе дешевкой. Да и так ли он хорош, как мне при первой встрече показалось? Может, виной всему адреналин или дофамин (нужно у Ольки уточнить, та растолковала бы “на пальцах”).

Но объяснения с Эдиком было не избежать хотя бы потому, что в его квартире оставалось множество моих вещей (в основном, косметика и шмотки, а также планшет). И явившись их забрать, я, разумеется, не могла избежать столкновения с этим абьюзером.

Вопреки худшим моим ожиданиям, сейчас красавец не зол и не агрессивен, и даже трезв (похоже, не прикасался к

алкоголю несколько дней). И даже настроен на разговор.

Не хочет со мной расставаться. Так прямо и заявил.

Впрочем, в это я как раз склонна верить. Вторую такую же дуру, как я, ему будет нелегко отыскать.

О чем я прямо Эдичке и говорю:

- Ищи другую дуру.

В его глазах опять что-то вспыхивает, но запал невелик. Видно, что старается держать себя в руках, и это ему удастся. Покуда удастся.

- Давай просто поговорим, Лер, - подходит ко мне ближе, я снова отступаю на шаг, хотя страха не чувствую. - Сядем, поговорим... Что тебя не устраивает, что меня не устраивает...

Я изумленно вскидываю брови. ЕГО что-то еще не устраивает? Недостаточно, видимо, я перед ним пласталась. Нужно было больше стараться.

- Знаешь, не вижу больше смысла в этих разговорах, - сразу пресекаю его попытки сблизиться - как на ментальном уровне, так и физически.

Поднимаю с пола увесистую спортивную сумку со своим барахлом. Эдик пытается перехватить мою руку, отталкиваю его с силой. В его взгляде - удивление. Не ожидал от своей "дрессированной обезьянки" такого отпора? Зря.

Отпор мужикам мы с Ольгой научились давать еще со школьной скамьи. Не всем мужикам, разумеется, только тем, кто был - по нашему мнению, - ничтожен. И неплохо в этом

преуспели. Главное - не выказывать собственной слабости. И ни в коем случае не демонстрировать страх.

Страх притягивает агрессора. Давно известно.

...Направляюсь к входной двери, попыток удержать меня Эдик больше не предпринимает. Возможно, еще оттого, что наверняка узрел во дворе Ольгину “тачку” и рядом с ней - мою лучшую подругу с мобильником в руке.

До этого мы с Оленькой обсудили, каким образом я стану забирать вещи из квартиры Эдика (точнее, квартиры, которую он снимает). Ольга сразу и категорично заявила, что одну меня к нему не отпустит и, если, не дай Бог, услышит крики или я просто долго не появлюсь, немедленно вызовет полицейских.

Предосторожность нелишняя, но в данном случае опасаться нам с ней нечего - Эд обескуражен моим уходом и, не будучи клиническим дебилом, отлично понимает - насилие ему не поможет, а лишь навредит.

Но все-таки шанса высказаться напоследок он не упускает.

Прислоняется к дверной притолоке, криво улыбается.

- Значит, снова спелась с подружкой?

Что значит - снова? Мы с Ольгой и не расставались. Правда, в последние месяцы (когда я жила с Эдиком) встречались не так уж часто, в основном переписывались в мессенджере, но теперь снова сошлись. И я осознаю, что Ольгиного общества мне реально не хватало.

- Тебе-то что? - бросаю небрежно, отпирая замки.

- Да она - первостатейная манипуляторша, - мягко говорит Эдик, понизив голос, - Если б ты слышала, что она мне о тебе нашептывала...

Резко оборачиваюсь, прежде чем выйти в подъезд.

- Манипулятор - это ты. Манипулятор и абьюзер.

Эдик краснеет. В тошнотворно голубых глазах на какие секунды снова появляется бешенство, но мне уже плевать. Пусть мебель громит, раз энергию некуда девать. Накаченный бездельник.

Небрежно бросаю напоследок:

- Счастливо оставаться, - и, захлопнув за собой дверь, направляюсь к лифту.

Бойфренд не бежит следом. Это ниже его достоинства. Но что просто так он меня в покое не оставит, я более чем уверена.

Впрочем, это уже другой вопрос.

И вообще, подумаю об этом завтра. Или послезавтра. А лучше - никогда.

* * *

...- Вопрос занятости - это вопрос приоритетов, - назидательно говорит Ольга, аккуратно поддевая десертной ложечкой горку взбитых сливок на пирожном (минимум раз в неделю подруга считает нужным баловать себя десертом, вполне обоснованно считая, что на ее весе это если и скажется, то несущественно, зато отказывать себе в маленьких

удовольствиях очень вредно для нервной системы).

Я неопределенно пожимаю плечами. Пирожных мне в данный момент не хочется. Вспоминается то ли название какого-то бульварного детектива, то ли фильма (тоже “легкомысленного”) - “Бесплатных пирожных не бывает”.

Ну, положим, бывают. Правда, платить все равно приходится, рано или поздно. Как выражался “Иван Иванович”, “за всё в этой жизни приходится платить. Или РАСПЛАЧИВАТЬСЯ”.

Может быть, кто знает.

Мы сидим вместе с Ольгой в кофейне (весьма цивильной кофейне, уютной, с достаточно высокими расценками, чтобы “всякая шваль” это местечко не облюбовала) и вздыхаем - каждая по своей причине. Хотя с виду никак не скажешь, что мы неудачницы - упакованы прекрасно, мордашки симпатичные, волосы ухоженные и вообще... “Дамочки из высшего общества”. В действительности, конечно, не из высшего, но и не шалавы. Вполне себе успешные девушки, у каждой - приличная работа, каждая при желании легко подыщет себе накаченного “Эдика”... Хотя...

В действительности-то неудачницы. В том, что касается личной жизни - определено. Ольга в настоящий момент встречается с женатым (при этом вовсе не настаивая, чтобы тот разводился. К чему ей будущий алиментщик? Пусть ее ценит как любовницу, которая в любой момент может послать его лесом.)

Ну, а я... Я заблокировала номер своего “красивого и злого” и вовсе не горю желанием отправиться на поиски более достойного.

Единичный инцидент с загадочным незнакомцем так и остался инцидентом.

Сергей мне так и не перезвонил. И не в моих правилах звонить мужику первой. Даже если мужик заслуживает внимания.

- Никто не бывает СЛИШКОМ занят, - продолжает нудить подруга назидательным тоном. - Если даже и занят, все равно найдет возможность связаться с тем, кто ему или ей нужен.

- Оль, хватит душнить, - вертится у меня на языке. Отлично понимаю, к чему та клонит.

Незачем мне ждать звонка от того, кто почти наверняка не позвонит. Вторая неделя пошла после нашей нечаянной встречи. Вряд ли человек настолько занят, что не нашел свободной минуты, чтобы набрать мой номер. Набрать номер и просто сказать: “Привет, как дела?”

Ольга переводит взгляд на стеклянные двери кафе. И чуть сощуривается. Она сейчас напоминает кошку, изготовившуюся к прыжку. У нее даже в глазах загорается зеленый хищный огонек.

Я тоже поворачиваю голову. И замираю.

- Черт, - еле слышно говорит Ольга, - Породистых собак разбирают еще щенками, породистых мужиков тоже.

Я почти не обращаю внимания на ее слова. (Да и стоит ли

на них обращать внимание?)

Вошедших в кофейню “породистых” двое. Оба высокие, спортивные, но не чрезмерно накаченные. Один более светловолосый, даже в некоторую рыжину, борода небольшая, аккуратная, холеная. На вид лет тридцать - тридцать пять. Другой скорее темно-русый и без бороды. С узким лицом и насмешливыми глазами.

Не узнать его невозможно, хотя в настоящий момент на нем не кожаная куртка, а пальто (впрочем, какая разница?)

Да, для меня невозможно его НЕ узнать.

Он же лишь скользит по мне рассеянным взглядом. И только через пару секунд в его глазах тоже появляется УЗНАВАНИЕ.

А на губах - легкая улыбка.

Чувствую, что краснею. Краснею! Как девочка-подросток. Да что со мной, в самом деле?

Натуральный кринж.

Поспешно отвожу глаза и подношу к губам чашку с отвратительно теплым кофе.

Пожалуй, лучше всего сделать вид, что его не узнала.

Так и разойдемся. “Мы странно встретились и странно распрощались...”

- Добрый день, - Сергей приближается к нашему столику. Его бородатый спутник останавливается у стойки, но тоже бросает взгляд на нас с подругой. Вполне доброжелательный, во всяком случае не холодный, не равнодушный и не наглый.

- Добрый день, - тянет Ольга кокетливо, - Мы знакомы?

- Увы, только с Валерией, - отвечает мерзавец, ничуть не смущенный нечаянной встречей, и уже обращается лично ко мне, - Здравствуйте, Лера.

Велико искушение отвернуться и вообще сделать вид, что приветствуют не меня.

Но, разумеется, я этого не делаю. Тем не менее, отвечаю намеренно холодно.

- Здравствуйте, Сергей.

Ольга моментально всё просекает и на ее пухлых губках (сексапильных, хотя ни грамма силикона) появляется чуть ироничная улыбка.

- Должен извиниться, что не позвонил, - непринужденно говорит этот гад. При более ярком освещении заметно, что ему скорее все-таки к тридцати пяти, нежели тридцати. А также, что он красив. Неброской, сдержанной красотой. Без лишней брутальности. Черты лица тонкие, но опять же, не чрезмерно. - Как-то закрутился, а потом не мог вспомнить, куда подевал вашу визитку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.